

УДК 316.25

КРИЗИС КАК КАТЕГОРИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ

Мельников Андрей Сергеевич – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля

В статье рассматривается кризис как категория и предмет исследований экзистенциальной социологии. Представлена общая характеристика экзистенциальной социологии, с позиции которой кризис определяется как негативное переходное состояние сознания индивидуального или коллективного субъекта. Выделяются два основных уровня и соответствующих вида кризиса — онтический и онтологический. Онтологический кризис определяется посредством характеристик качества, интенсивности, сверхсистемности, субъективности, сакральности и экзистенциальности. Онтический кризис охарактеризован через понятия количественного, экстенсивного, внутрисистемного, объективного, профанного и сущностного (эссенциального). На основании диалектического соотношения онтологического и онтического уровней кризиса отмечаются две основные тенденции социальных изменений современного общества — онтологизация и аутентификация. Рассматриваются некоторые перспективы развития кризисной проблематики и утверждается необходимость формирования общей теории кризиса на основании экзистенциальной социологии.

Ключевые слова: экзистенциальная социология, кризис, опыт, состояние сознания, онтологизация, аутентификация.

У статті розглядається криза як категорія і предмет досліджень екзистенціальної соціології. Представлена загальна характеристика екзистенціальної соціології, з позиції якої криза визначається як негативний перехідний стан свідомості індивідуального або колективного суб'єкта. Виділяються два основних рівня та відповідних види кризи — онтичний і онтологічний. Онтологічна криза визначається за допомогою характеристик якості, інтенсивності, надсистемності, суб'єктивності, сакральності й екзистенціальності. Онтична криза охарактеризована через поняття кількісного, екстенсивного, внутрісистемного, об'єктивного, профанного і сутнісного (есенціального). На підставі діалектичного співвідношення онтологічного та онтичного рівнів кризи відзначаються дві основні тенденції соціальних змін сучасного суспільства — онтологізація і аутентифікація. Розглядаються деякі перспективи розвитку кризової проблематики і стверджується необхідність формування загальної теорії кризи на підставі екзистенціальної соціології.

Ключові слова: екзистенціальна соціологія, криза, досвід, стан свідомості, онтологізація, аутентифікація.

The paper considers the crisis as a category and the subject of research for existential sociology. From the standpoint of the general theory of existential sociology crisis is defined as a negative transition state of consciousness of the individual or collective subject. There are two main levels and the relevant types of crisis – ontic and ontological. Ontological crisis is determined by the characteristics of the quality, intensity, extrasystematic, subjectivity, sacredness and existential. Ontical crisis characterized by the concepts of quantitative extensivity, insystematic, objective, profane and essential. Based on the dialectical relationship between the ontological and the ontic levels of the crisis there author marked two main tendencies of societal changes in contemporary society – ontologisation and authentication. There is also affected some prospects of a crisis issues and need for a general theory of the crisis on the basis of existential sociology.

Keywords: existential sociology, crisis, experience, state of mind, ontologisation, authentication.

Категория кризиса в последние годы прочно закрепилась в социологической теории. Современное глобализированное общество характеризуется социологами как кризисное общество, для которого характерны перманентные процессы разрушения жестких социальных структур, не успевающих возвращаться в состояния стабильности и равновесия. В данных условиях крайне актуальным для социологии становится поиск теоретико-методологических подходов, способных адекватно описывать и объяснять новую социальную реальность. Такие текущие тенденции развития социологии, как рост качественных исследований и возникновение новых отраслевых направлений (социология эмоций,

соціологія війни, соціологія катастроф, візуальна соціологія, соціологія тела і др.) дають нам основу говорити про актуалізацію екзистенціальної соціології, для якої всі ці тенденції, з акцентом на їх кризову проблематику, являються загальними.

Розгляд кризових соціальних станів в класическій і сучасній соціології найбільш яскраво виразилося в декількох теоретических концепціях, серед яких можна виділити теорію соціальної аномії (Е. Дюркгейм, Р. Мертон), теорію соціокультурної динаміки (П. Сорокін), критическу теорію Франкфуртської школи, концепції «культурної травми» (П. Штомпка), «общества риска» (У. Бека), «текучої сучасності» (З. Баумана) і др. В постсоветській соціології категорія кризи виступила в якості своєобразного теоретического контекста, в якому розглядалися всі інші соціальні процеси і явища. Закономерним результатом стала тенденція до природного формуванню загальної соціологіческої теорії кризи, або соціології кризи. В якості прикладів можна привести спробу створення «кризового обществознания» (С. Кара-Мурза), окреслення контурів концепції «негативної ідентичності» (Л. Гудков), розробку категорій соціальної нестабільності і соціального хаосу (Л. Бляхер і др.). В українській соціології серед недавніх робіт, присвячених безпосередньо проблемі общественного кризи, слід відзначити колективну монографію «Кризис в Україні: зони поразки. Вгляд соціологів» (М. Шульга, А. Зоткін, О. Злобіна, О. Резнік, Н. Бойко, М. Парашевин) [1]. Тем не менше, незважаючи на зростаючий інтерес до проблеми кризового общества, мало уваги приділяється екзистенціальному виміру цієї проблеми, а саме формуванню загальної теорії кризи на основі екзистенціальної соціології, первинна систематизація і узагальнення якої представляють собою основну *цель* даної статті.

Екзистенціална соціологія виникла в 1960-і роки в США на піку домінування екзистенціальної парадигми, яка була не стільки філософським, скільки культурним явищем, охоплюючим крім філософії і науки такі сфери общественного життя, як мистецтво, політика і навіть економіка. Як відомо, екзистенціална філософія — один з найбільш впливових філософських підходів ХХ століття — виникла як реакція на кризу общества, виниклу після Першої світової війни, але уходячий корнями в ще більш глибокий світоглядний кризу європейської культури, відбитий в роботах Ф. Ніцше, А. Шопенгауера, С. Кьєркегора. Екзистенціална соціологія, зберігаючи загальну преемственность по відношенню до екзистенціальної парадигми в цілому, продовжує формувати сьогодні свої дослідницькі інтереси навколо кризової соціальної проблематики.

На сьогоднішній день можна виділити три найбільш помітні лінії розвитку екзистенціальної соціології. До першої з них відноситься соціологіческія теорія основоположника екзистенціальної соціології Е. Тірікьяна. Друге напрямлення відображено в дослідженнях каліфорнійської школи екзистенціальної соціології (Дж. Дуглас, Дж. Джонсон, Дж. Котарба¹ і др.). Третья лінія розвитку представлена роботами бельгійського соціолога М. Боль де Баля, який в цьому році опублікував фундаментальний трехтомний труд «Фрагменти екзистенціальної соціології», суміруючий результати декількох десятиліть його наукової роботи [3]. Всі з перелічених напрямлень екзистенціальної соціології в тій або іншій ступені затрагивають проблему соціального кризи, однак інтегрована екзистенціална теорія кризи знаходиться сьогодні тільки на початковій стадії формування.

З точки зору Е. Тірікьяна, предметом екзистенціальної соціології є відображення фундаментальних параметрів людського існування в соціетальній існуванні. Ці параметри (модуси існування або існуванняли) вже позначені в основних категоріях екзистенціальної філософії. К ним можна віднести ситуацію і її пограничні форми, аутентичність, свободу, вибір, страх, страдание і др. Всі ці екзистенціалні параметри об'єднує їх кризове і негативне зміст, яке може бути подолено за допомогою особистих, групових і соціетальних змін.

Позиції каліфорнійської школи і М. Боль де Баля об'єднує критика класическої позитивістської методології вивчення общества, тому їх вихідним аргументом в розвитку екзистенціальної соціології є тезис про кризу самої соціології як частини більш широкого кризи сучасного общества. Зміст даного кризи заключається в надмірному абстрагуванні обществознания від повсякденної, існуючої і конкретної соціальної реальності (данний аргумент є вихідним пунктом екзистенціалізму взагалі і застосовується, наприклад, С. Кьєркегором для

---

¹ Джозеф Котарба є великим спеціалістом по соціології музики. Декілька місяців назад вийшла його нова книга в цій області досліджень і в ній використовується підхід екзистенціальної соціології, зокреми, екзистенціална концепція особистості [2].

критики философии Ф. Гегеля). Аналогичным образом кризис общества заключается в доминировании абстрактных социальных форм рациональности, которые и превращают существование общества (социальную экзистенцию) в негативный феномен, требующий преодоления. Так, в методологической стратегии калифорнийская школа предлагает концентрироваться на индуктивном исследовании экзистенции как субъективного опыта переживания социальной реальности, в результате чего возникает возможность построения более широких социологических картин надындивидуальной экзистенции. М. Боль де Баль для экзистенциального осмысления кризисного общества вводит в научный оборот две фундаментальные диалектические категории *reliance* (воссоединение) и *déliance* (разъединение). С его точки зрения, кризис современного общества заключается в разрушении социальных и индивидуальных связей (общество *déliance*), вследствие чего, люди больше не связаны ни с собой (психологический *déliance*), ни с другими людьми (социальный *déliance*), ни с окружающей средой (культурный, экологический или космический *déliance*). В реакции на эту ситуацию люди развивают потребность и глубокие стремления к *re-liance*, к восстановлению потерянных связей и отношений.

Рассматривая кризис (др.-греч. κρίσις — решение, поворотный пункт) как категорию общей теории экзистенциальной социологии, необходимо опираться на выделение двух уровней кризисной проблематики, которые можно обозначить с помощью философских понятий онтического и онтологического. Несколько отходя от использования этих понятий в строго хайдеггеровском смысле, можно сказать, что онтическое представляет собой уровень сущностей, а онтологическое — уровень существования. Данный принцип выступает одной из аксиом экзистенциализма и лучше всего выражен в высказывании Ж.-П. Сартра, согласно которому существование предшествует сущности. Под этим высказыванием Сартр подразумевает ту особенность человеческого существования (экзистенции), согласно которой человеческая жизнь не имеет никакого предзаданного смысла (сущности), и этот смысл является продуктом собственного выбора человека и последующей ответственности за сделанный выбор. Другой известный экзистенциальный философ, Отто Больнов, указывает на данное разделение существования (*existentia*) и сущности (*essentia*) следующим образом: «Эссенция... выражает то, что *есть нечто*, то есть то, что составляет содержательные определения... сущего... Эссенция обозначает так-бытие, или точнее: существенное так-бытие, которое остается лишь в результате исключения всех случайных определений-так-бытия, или коротко: сущность вещи. Экзистенция, напротив, ориентируется на то, что *нечто есть*, иначе говоря, что действительно имеется вот это, созданное так или иначе сущее» [4].

Говоря о кризисе с позиции разделения его онтических и онтологических аспектов, следует различать два соответствующих типа кризиса, которые можно назвать кризисом внутри системы (онтический уровень) и кризисом, выходящим за пределы системы (онтологический уровень). В случае с индивидом или социальной группой онтологический аспект кризиса заключается в выходе за пределы некоторой установленной системы в том смысле, что возникает потребность дальнейшего развития этой системы за пределы собственных границ (например, системы индивидуальных или социальных ценностей). Вследствие потребности развития системы возникает кризисное состояние, так как потребность либо не может быть удовлетворена, либо она удовлетворяется, но выход за пределы системы порождает неопределенное, хаотичное состояние. Такой вид кризиса называют экзистенциальным кризисом, при котором дисбаланс и противоречия затрагивают всю систему в целом и угрожают ее существованию. С этой точки зрения экзистенциальный кризис относится к «тотальным социальным феноменам» (М. Мосс), объединяющим в себе все сферы социальной жизни. На уровне личности для экзистенциального кризиса характерны депрессивные переживания изолированности, одиночества, страха, бессмысленности жизни, рефлексия конечности существования, природы мира и т. д. В экзистенциальной терминологии данный вид кризиса обозначается с помощью категории пограничной ситуации, то есть кризисной ситуации, в которой индивидуальному или коллективному сознанию открываются более глубокие уровни переживания реальности. В случае же кризиса внутри системы (онтический уровень), преобразование накопившегося дисбаланса и противоречий не нуждается в выходе за пределы некоторой установленной системы. Примером внутрисистемного кризиса может быть кризис отдельной части общества, политический или экономический кризис. Тогда как лучшим примером экзистенциального (онтологического) кризиса является кризис культуры, то есть кризис смысловой сферы социальной реальности, воплощенный в системе верований, ценностей и норм.

Говоря о любой системе в экзистенциальном смысле, под этим термином чаще всего подразумевается не некий объект внешнего мира, но совокупность элементов, данных субъекту в его непосредственном опыте. Также система, если говорить, например, о социокультурной или личностной системе, является фактором формирования структуры и границ сознания индивидуального или коллективного субъекта. Так, можно

сказать, что онтологический кризис кардинально изменяет состояние и структуру индивидуального / коллективного сознания, тогда как онтический кризис предполагает изменения отдельных элементов внутри структуры сознания, без значительного изменения самой этой структуры. Очевидно, что любой вид кризиса содержит в себе одновременно онтические и онтологические аспекты — в социологии уже давно сформировалась позиция, утверждающая взаимозависимость различных элементов и уровней социальной системы. Например, политический кризис может быть проявлением более глубокого культурного кризиса или, говоря иначе, кризиса ценностного сознания², а глубокий экономический кризис может в результате нарушить естественную установку сознания (выход за пределы системы), или же привести к политическому кризису.

На первый взгляд представляется, что кризис при выходе за пределы некоторой социальной системы не столько относится к развитию ее экзистенциальной, сколько сущностной (рационализированной) стороны, поскольку абстрактная идея или рациональная мысль способны поглощать экзистенциальный уровень, связываясь с другими рационализированными и институционализированными элементами социальной системы на основании общих признаков. Этот социальный феномен британский социолог Э. Гидденс называет репрессией опыта — уход от социальной неопределенности и негативности путем их игнорирования и блокирования [6]. Однако с позиции экзистенциальной социологии любая сущностная единица, будь то идея, ценность или логический принцип, находятся в контексте субъективной реальности, которая не подлежит абсолютной объективации и рационализации (принцип «существование предшествует сущности»). Поэтому онтологический уровень кризиса предполагает выход за пределы естественной установки сознания в среду «чистого» существования, в котором любые системы, соединяясь с другими системами, стремятся к абсолютному объединению и «растворению» в существовании субъективной реальности. В своих высших проявлениях на социально-психологическом уровне, чистое существование является абсолютной осознанностью (восприятием, вниманием), лишенной рациональных оценок, логического деления и объединения (анализ / синтез), а также эмоциональных реакций.

В работах У. Джеймса, И. А. Ильина и других исследователей описываемое кризисное состояние преодоления пределов системы, предполагающее переход с онтического на онтологический уровень субъективной реальности, рассматривается с помощью понятия религиозного опыта [7]. А. Маслоу называл такие онтологические состояния Б-бытием или пиковыми переживаниями (peak experiences), заключающимися в ощущениях полноты существования, единства всех вещей, глубинного смысла реальности [8]. У А. Лэнгле и В. Франкла соотношение онтологического и онтического описано как определенная степень исполненности экзистенции [9]. Этот вид опыта также можно назвать измененными состояниями сознания, которые один из специалистов в данной области, российский психолог А. Россохин, определяет как «...состояния, в которых происходят трансформации семантических пространств субъекта, изменения формы категоризации, сопровождающиеся переходом от социально нормированных культурой форм категоризации к новым способам упорядочения внутреннего опыта и переживаний» [10, с. 26]. Для экзистенциальной социологии проблема измененных состояний сознания особенно важна в отношении не только личности, но также и на уровне группового и массового сознания. Некоторым ориентиром в этом направлении является область исследований, которую условно можно назвать трансперсональной социологией [см. 11]. Помимо общности с трансперсональным подходом в изучении измененных состояний сознания, экзистенциально-социологический принцип рассмотрения существования как единства и преодоления субъект-объектного структурирования реальности получил развитие в рамках развития экологической проблематики, в частности, в концепции «экологического сознания», под которым понимается такая форма общественного сознания и индивидуально- или коллективно-субъективное состояние, при которых ощущается единство человеческого общества и природы, человека и мира. Один из представителей теории экологического сознания, американский исследователь К. Уль отстаивает позицию, согласно которой разрыв связей, разделение (сепарация) человека и окружающего мира является глубинной причиной экологических и социальных проблем [12].

Онтологический и онтический виды кризиса могут быть описаны с помощью трех дополнительных характеристик: через выделение интенсивного и экстенсивного аспектов кризиса, определение его качественной и количественной составляющих, а также через соотношение сакральной и профанной сфер кризиса. Онтологический (экзистенциальный) кризис является интенсивным и качественным по своему характеру, ему соответствует диалектический «скачок», изменяющий качество структур индивидуального или коллективного опыта. С точки зрения разделения двух фундаментальных

---

² Подробнее об экзистенциальной по своему содержанию интерпретации кризиса как кризиса сознания см. [5].

сфер реальності — сакрального (священного)³ і профанного (светського) — екзистенціальний кризис передполагає перехід від профанного до сакральному. В свою череду, онтичний кризис екстенсивен, в нем преобладають количественные характеристики, которые не имеют сильного воздействия на структуру опыта, его сферой реальности выступает профанное.

Обобщая различные характеристики онтологического и онтического типов кризиса (табл. 1), можно сказать, что общая теория кризиса в экзистенциальной социологии предполагает фокусирование на онтологическом, смысловом (духовном) контексте социальной реальности, который определяет социальные действия как на уровне личности и малых социальных групп, так и в масштабах социетальных процессов и явлений.

Таблица 1.

Общая типология кризиса в экзистенциальной социологии

	Экзистенциальный кризис	Эссенциальный кризис
Уровень	<i>онтологический</i>	<i>онтический</i>
Характеристика	<i>качественный</i>	<i>количественный</i>
Степень напряженности	<i>интенсивный</i>	<i>экстенсивный</i>
Локализация	<i>надсистемный</i>	<i>внутрисистемный</i>
Носитель	<i>субъект</i>	<i>объект</i>
Сфера реальности	<i>сакральное</i>	<i>профанное</i>
Бытийные параметры	<i>существование</i>	<i>сущность</i>

Рассматривая разделение двух уровней социальной реальности, Э. Тирикьян указывает на фундаментальную ошибку социологов, которые зачастую отождествляют часть и целое или «...редуцируют онтологическое к онтическому» [12, с. 120]. Он использует две метафоры для иллюстрации различия онтологического и онтического уровня реальности. Общество есть вулкан, который большую часть времени бездействует. Поверхностная часть вулкана является «застывшей» системой социальных институтов, тогда как магма символизирует глубинные уровни социальной экзистенции, то есть сферу сакрального (sacred), находящуюся в диалектическом отношении со сферой светского (secular), представленного преимущественно экономическими и политическими институтами. С другой стороны, социологов можно сравнить со зрителями в кинотеатре, которые воспринимают все происходящее на экране (онтический уровень) как реальность, забывая о проекторе, экране, режиссере и продюсере (онтологический уровень).

Согласно общей теории кризиса⁴, в динамике социальных и индивидуальных изменений кризис является переходным состоянием, точкой бифуркации, в которой процессы становятся стохастическими, случайными. В результате кризис может быть преодолен прогрессивно либо регрессивно, то есть кризис или разрушает или развивает социальную систему. С позиции экзистенциального подхода, для которого кризис воплощен в определенных переживаниях и состояниях личностного / группового сознания, возникает вопрос о критериях, позволяющих определить изменения в тех или иных состояниях сознания и конкретного опыта как прогрессивные или регрессивные. Одним из ключевых критериев здесь выступает степень социальной согласованности и солидарности (общество reliance), противопоставленные аномии, отчуждению и социальной депрессии (общество deliance). На онтологическом уровне преодоление кризиса может быть охарактеризовано как прекращение нигилистических страданий, вызываемых «экзистенциальным вакуумом» (термин В. Франкла). Экзистенциальный кризис может приводить не просто к замене одной системы морали другой, но к преодолению определенной морали как конечной структуры сознания, трансформируя ее в относительный феномен. Этот процесс описан С. Кьеркегором как переход (скачок) с моральной на религиозную стадию существования. В результате экзистенциальный кризис чаще всего порождает трансформацию ценностно-нормативной структуры личности и приводит к формированию ситуационной этики, не выдвигающей должностное поведение как абстрактную предпосылку действия, а делает ее зависимой от экзистенциальной ситуации. Таким образом, можно сказать, что экзистенциальный тип кризиса переворачивает существование / сущность как дихотомию индивидуального и общественного сознания в сторону существования, в связи с чем социологи (например, З. Бауман) указывают на процессы индивидуализации в современном обществе [18]. Вместе с тем переход от онтического к онтологическому

³ В рассмотрении сакрального и религиозного экзистенциальная социология соединяется с традицией феноменологии религии, берущей начало в исследованиях П. Шантепи де ла Соссе, О. Рудольфа, Г. Ван дер Леува и др. [13-16].

⁴ Иногда в научных публикациях встречается термин «кризология».

возможен не только под резким воздействием определенных факторов (например, в пограничной ситуации столкновение со смертью, страдание), но и в возрастной перспективе, то есть через постепенное изменение сознания в процессе накопления жизненного опыта.

Основными тенденциями развития экзистенциальной теории кризисного общества, на наш взгляд, является отображение двух фундаментальных социальных процессов, которые можно обозначить как онтологизация и аутентификация. Причем данные тенденции относятся одновременно как к изменениям самой социологии, так и к перманентным трансформациям общества, от его локального уровня до глобальных измерений социетального бытия. Говоря об онтологизации, мы подразумеваем прежде всего тенденции к выходу общественного сознания за пределы рационализированных и автоматизированных паттернов, абстрагирующих конкретное существование и приводящих к негативным состояниям (страдание). Другими словами, онтологизация есть стремление к ориентированию индивидуального и социального развития на реальность в том ее виде, в котором она существует сама по себе (здесь-и-сейчас) и не является продуктом оценки или понятийного разделения, или, по крайней мере, такое понятийное разделение сведено до инструментального минимума. Процессы онтологизации дополняются процессами аутентификации, под которыми мы понимаем стремление к самоидентификации и согласованности общества на всех его уровнях. В общих чертах аутентификация предполагает стремление к максимальной реализации потенциальных возможностей развития индивида и общества. Обе тенденции — онтологизация и аутентификация — предполагают возможные пути преодоления кризисных социальных состояний.

Делая выводы, прежде всего, следует вернуться к констатации того факта, что современное общество характеризуется социологами как кризисное общество. Исходя из этого, для изучения современного общества необходимо применять соответствующие теоретико-методологические подходы, одним из которых является экзистенциальная социология, изначально ориентированная на кризисную социальную проблематику. С точки зрения общей теории кризиса в экзистенциальной социологии, кризис целесообразно определять как негативное переходное состояние сознания индивидуального или коллективного субъекта, воплощенное в диалектическом соотношении онтического и онтологического уровней социальной реальности. При этом онтологический кризис определяется посредством характеристик качества, интенсивности, сверхсистемности, субъективности, сакральности и экзистенциальности. Онтический же тип кризиса может быть охарактеризован через понятия количественного, экстенсивного, внутрисистемного, объективного, профанного и сущностного (эссенциального).

Перманентный кризис современного общества, его «текущий» (З. Бауман) и деструктивный характер указывает на то, что этот кризис не является больше онтическим. Это дает основания говорить об онтологической трансформации глобального общественного сознания, о его эволюционном переходе к следующей стадии развития, посредством социальных процессов онтологизации и аутентификации. Значимый вклад в осмысление этих широкомасштабных, социетальных трансформаций определенно сможет внести теория и практика экзистенциальной социологии.

ЛИТЕРАТУРА: 1. Криза в Україні: зони ураження. Погляд соціологів. – К. : Бізнесполіграф, 2010. 2. Kotarba J. Baby Boomer Rock 'n' Roll Fans: The Music Never Ends / J. Kotarba. – Lanham : Rowman & Littlefield, 2012. 3. Bolle de Bal M. Fragments pour une sociologie existentielle. En 3 volumes / M. Bolle de Bal. – Paris : L'Harmattan, 2013. 4. Больнов О. Философия экзистенциализма / О. Больнов. – СПб. : Лань, 1999. 5. Кризис сознания. – М. : Алгоритм, 2009. 6. Giddens E. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age / E. Giddens. – Standford : Standford University Press, 1991. 7. James W. The Varieties of Religious Experience / W. James. — N.Y. : Library of America Paperback Classics, 2010. 8. Маслоу А. На подступах к психологии бытия [Электронный ресурс] / А. Маслоу. – К. : PSYLIB, 2003. – Режим доступа: <http://psylib.ukrweb.net/books/masla02/index.htm>. 9. Кривцова С. В. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер / С. В. Кривцова, А. Лэнгле, К. Орглер // Экзистенциальный анализ. – Москва, 2009. – № 1. – С. 141-170. 10. Россохин А. В. Рефлексия и внутренний диалог в изменённых состояниях сознания: Интерсознание в психоанализе / А. Россохин. – М. : Когито-Центр, 2010. 11. Спивак Д. Л. Изменённые состояния массового сознания / Д. Спивак. – СПб. : Гарт-курсив, 1996. 12. Uhl C. Developing Ecological Consciousness. The End of Separation / C. Uhl. – Lanham : Rowman & Littlefield, 2013. 13. Шантепи де ла Соссе П. Учебник по истории религии / П. Шантепи де ла Соссе // Класицики мирового религиоведения : антология. Т. 1. – М. : Канон+, 1996. – С. 197–215. 14. Отто Р. Священное / Р. Отто. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 15. Van der Leeuw G. Religion in essence and manifestation: a study in phenomenology / G. Van der Leeuw. – London : G. Allen & Unwin, 1938. 16. Пылаев М. А. Западная феноменология религии / М. А. Пылаев. – М. : Гос. гуманит. ун-т, 2006. 17. Tiryakian E. Structural Sociology / E. Tiryakian // Theoretical Sociology: Perspectives and Developments / [Ed. by McKinney J., Tiryakian E.]. – N. Y. : Appleton-Century-Crofts, 1970. – P. 111–135. 18. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М. : Логос, 2005.